

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ¹

© 2022 г. Б. Н. Топорнин

Аннотация. В статье рассматривается ряд актуальных вопросов подготовки юристов в России, отвечающей современным реалиям. Особое внимание при этом уделено проблемам соотношения обязательного общероссийского стандарта и вузовской автономии, общекультурного и специального образования, углубленного изучения теории и практики дореволюционной России, формированию современного научно-культурного мировоззрения, включая знания как в социально-гуманитарной, так и в естественнонаучной сферах, юридизации юридического образования, разделения университетского и специализированного высшего юридического образования, уровням высшего юридического образования, подготовке юристов в коммерческих вузах, связям высшей школы с наукой и др.

Ключевые слова: правовая реформа, задачи высшей школы, подготовка юристов, уровни образования, стандарт образования, наука и образование.

Цитирование: Топорнин Б. Н. Правовая реформа и развитие высшего юридического образования в России // Государство и право. 2022. № 2. С. 249–264.

DOI: 10.31857/S102694520018872-0

LEGAL REFORM AND DEVELOPMENT OF HIGHER LEGAL EDUCATION IN RUSSIA²

© 2022 B. N. Topornin

Abstract. The article deals with a number of topical issues of training lawyers in Russia that meet modern realities. Special attention is paid to the problems of the correlation between the mandatory all-Russian standard and university autonomy, general cultural and special education, in-depth study of the theory and practice of pre-revolutionary Russia, the formation of a modern scientific and cultural worldview, including knowledge in both the socio-humanitarian and natural science spheres, the legitimization of legal education, the separation of university and specialized higher legal education, the levels of higher legal education, the training of lawyers in commercial universities, relations of higher education with science, etc.

¹ Настоящая статья представляет собой полный текст доклада академика Б. Н. Топорнина на Всероссийском совещании по высшему юридическому образованию (апрель 1996 г., г. Москва).

Статья была напечатана в журнале «Государство и право». 1996. № 7. С. 34–52.

Аннотация и ключевые слова составлены доктором юридических наук, профессором А. И. Чучаевым.

² This article is the full text of the report of Academician B. N. Topornin at the All-Russian Meeting on Higher Legal Education (April 1996, Moscow).

The article was published in the journal “State and Law” (1996), No. 7, pp. 34–52.

Abstract and key words were compiled by Doctor of Law, Professor A. I. Chuchaev.

Key words: legal reform, tasks of higher education, training of lawyers, levels of education, standard of education, science and education.

For citation: Topornin, B.N. (2022). Legal reform and development of higher legal education in Russia // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 249–264.

1. Новые условия и задачи

В настоящее время не просто обозначилась, но самым серьезным образом выявилась настоятельная потребность в том, чтобы профессионально и деловито обсудить вопросы состояния и дальнейшего развития высшего юридического образования в России. Этого требуют интересы современности, характерной нашим стремлением не только решительно преодолеть переживаемые беды и трудности, но и полностью и последовательно реализовать идеи правового государства, приоритета прав и свобод человека, политической демократии, рыночной экономики, федерализма и местного самоуправления. В неменьшей степени наш разговор важен для будущего, даже отдаленного, когда сменяются поколения людей и строить, укреплять Российское государство вслед за учениками нынешних профессоров станут теперь уже их ученики.

Высшее юридическое образование занимает свою особую нишу в системе высшей школы, да и не только в ее рамках. Отнюдь не с позиции чрезмерного самоуважения, но исходя из жизненных реалий, можно сказать, что подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на самые важные стороны развития российского общества, в том числе на экономику, культуру, социальные и политические факторы. Это обусловлено той ролью, которую призвано сыграть право в нашей жизни, и в частности, проводимой ныне правовой реформой. Об этом достаточно убедительно говорилось на состоявшемся недавно Конгрессе по правовой реформе. Отсюда — обостренный интерес общества к юридической профессии и как следствие — повышенная требовательность к ее представителям.

Если спросить сегодня не только профессоров права и даже не только юристов-практиков, но людей других профессий о главной задаче, стоящей перед нами, то все они или по крайней мере подавляющее большинство из них скажут, что необходимо обеспечивать новые потребности общества в квалифицированных юристах, способных отвечать вызову времени. Вместе с тем мы должны отдавать себе отчет в том, что решить такую задачу очень нелегко. Главная проблема состоит в том, чтобы предупредить и устранить опасность разрыва между объемами спроса и качеством предложений на рынке правовых услуг. Нельзя не видеть, что существовавшая до последнего времени система высшего юридического образования оказалась далеко не готовой к новым запросам как по

количеству, так и по качеству выпускаемых специалистов. Если не принять активных и действенных мер, то уровень юридической профессии может быстро снизиться, что в свою очередь повлияет не только на ее престиж, привлекательность для молодежи, но, и это особенно опасно, на выполнение ею своей социальной роли, а значит, на состояние всего общества.

Как предотвратить грозящую беду? В первую очередь важно полностью раскрыть и использовать тот потенциал, которым располагает система высшего юридического образования в России. А этот потенциал, несмотря на все потери, понесенные в последнее время, весьма значителен. В стране успешно функционируют уже сложившиеся и достаточно сильные центры высшего юридического образования, такие как юрфак МГУ, Московская государственная юридическая академия, юрфак Санкт-Петербургского государственного университета, Саратовская государственная академия права, Уральская государственная юридическая академия. В систему высшего юридического образования активно включился Институт государства и права РАН, в составе которого 3 академика, 5 членов-корреспондентов, более 100 профессоров. В них, а также в других вузах России работают талантливые и опытные преподаватели, имена многих из которых олицетворяют важнейшие школы и направления в правоведении.

Высшему юридическому образованию в России нужна, однако, серьезная поддержка, и прежде всего материальная, со стороны государства. Одними собственными усилиями, сколь бы самоотверженными они не были, не обойтись. Нельзя не видеть тревожные симптомы болезненного состояния правовой высшей школы. Большой, не менее чем на порядок разрыв между оплатой труда преподавателя и практикующего юриста, особенно в коммерческих структурах, ведет к утечке высококвалифицированных специалистов, в том числе с важнейших кафедр и направлений. Очень слаб по этой же причине приток молодежи на преподавательскую работу, что влечет неизбежное старение профессорского состава. Высшему юридическому образованию катастрофически не хватает учебных площадей, а это тормозит расширение приема в существующие и открытие новых учебных заведений. Государство не может оставаться глухим к происходящим процессам, но должно решительно менять их направление и содержание. При этом речь идет отнюдь не только о Государственном комитете по высшей школе,

усилий которого зачастую не хватает. В конце концов пора осознать, что забота о подготовке высококлассных правоведов явно выходит за рамки узкоцеховых, локальных интересов, сегодня это — одно из важнейших интересов всего общества.

Россия стремится быстро наверстать упущенное и войти в группу наиболее развитых стран мира. Последние выгодно отличаются от нас высоким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства, новыми технологиями во многих сферах жизни общества, подъемом науки и образования. В каждой из стран, которые вступают в постиндустриальное, информационное общество, имеется хорошо отработанная и разветвленная правовая система, обеспечивающая регулирование отношений, складывающихся в обществе. Развитые страны характеризуются высоким престижем права, юридической профессии и соответственно большим числом юристов, что особенно бросается в глаза при сопоставлении с российскими условиями.

2. Правовая реформа и юридическая профессия

Юридическая профессия существует и развивается в России не в некоем вакууме. Ее характер, эффективность и, разумеется, престиж предопределяются, как и повсеместно, в первую очередь тем, какое право существует в стране и какую роль оно в ней играет. Поэтому не только сегодняшний день юридической профессии, но и ее будущее во многом зависят от правовой реформы, долженствующей состояться в России.

Нынешняя реформа может принести успех только в том случае, если она найдет ответы на все главные вопросы, которые задает нам жизнь. Поэтому видеть в реформе самоцель, превращать ее в преимущественно идеологическую, быстро проходящую кампанию значило бы с самого начала выхолащивать ее суть и цели. Правовая реформа прежде всего позволяет нам «сверить часы», соотносить правовое развитие, всю юридическую практику с избранными идеалами и принципами, реально оценить достигнутое. Ведь в конечном счете все реформы служат главному общественному интересу — благу человека, который должен жить в условиях гарантированных прав и свобод, высокого уровня культуры, науки и образования, материальной обеспеченности, мира и безопасности.

Правовая реформа носит, да и не может не носить, комплексный характер, ибо затрагивает самые разные стороны жизни государства и всего общества. И в силу именно этого обстоятельства она предъявляет повышенные и разносторонние требования к юридической профессии, к ее

носителям. Отсюда же вытекают выводы о необходимых поправках в характере юридического образования, перечне преподаваемых дисциплин и содержании учебного процесса.

Рассматривая с данных позиций основные направления правовой реформы, на первое место следует, безусловно, поставить процесс правотворчества, особенно законодательство. Хотя действующая Конституция была принята еще в 1993 г., правовая система страны полностью не сложилась. Главная причина состоит в том, что Россия все еще находится на переходном этапе. Это в первую очередь определяет ситуацию в сфере экономики, где после решительного прорыва — принятия первой и второй части Гражданского кодекса — движение вперед явно замедлилось. Страна живет пока без многих новых законов, в которых она нуждается, в том числе без нового Земельного кодекса, нового Налогового кодекса, нового Трудового кодекса. Да и новый Гражданский кодекс должен быть дополнен третьей частью, охватывающей такие важные разделы гражданского права, как интеллектуальная собственность, наследственное право, а также международное частное право. Незавершенность правового строительства отмечается и в других сферах законодательства.

Государственная Дума прежнего состава так и не приняла закона об основных принципах организации законодательной и исполнительной властей в субъектах Российской Федерации, чем заметно осложнила развитие федеральных отношений в стране. Не решены законодательно многие проблемы бюджетного федерализма, что порождает трения между центром и субъектами федерации. Но, пожалуй, наиболее серьезное беспокойство вызывают случаи расхождения между Конституцией РФ 1993 г. и уставами и конституциями субъектов федерации. Данной проблеме посвящено немало выступлений в печати, на эти явления с чувством тревоги обращали внимание участники парламентских слушаний, свою озабоченность выражают структуры исполнительной власти. Однако ситуация остается без существенных изменений. Состоялась только одна интервенция Конституционного суда по поводу устава Алтайского края.

Российское законодательство заметно отстает в своем развитии от задач борьбы с преступностью. Между тем ситуация в стране грозит перейти опасный рубеж, за которым гражданин с трудом сможет найти действенную защиту от произвола и насилия бандитов и мафиозных группировок. Преступность угрожает не только банкиру, торговцу, фермеру, она сейчас прямо касается простого гражданина. Террор стал быстро распространяться в России. Не обошли ее стороной и наркотики. Подобный срез общественной жизни не может

остаться без внимания при разработке нового уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства.

«Вновь открывшимся обстоятельством» стал прием России в члены Совета Европы, в связи с этим наша страна взяла на себя определенные международно-правовые обязательства по приведению своего законодательства в соответствие с принципами и стандартами СЕ. В Заключении Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 (1996 г.) по заявке России на вступление в СЕ говорится о том, что в РФ в первоочередном порядке с использованием международной экспертизы разрабатываются новые кодексы, в том числе уголовный, уголовно-процессуальный, гражданско-процессуальный, новые законы: о прокуратуре, об уполномоченном по правам человека, о защите национальных меньшинств, о свободе вероисповедания, о статусе адвоката и др.

Итак, в отличие от стран, где правовая система давно уже устоялась, стабилизировалась, российское право находится в движении. Это обстоятельство создает серьезные трудности в работе юристов, занятых в сфере как изучения и преподавания права, так и его практического применения. В значительной мере такая ситуация имеет свои основания. В условиях, когда многие важные задачи переходного этапа еще не решены, что особенно наглядно проявляется в сфере экономики, где продолжается приватизация, остаются неурегулированными земельные отношения, право нацелено не столько на закрепление сложившегося положения, сколько на обеспечение проводимых преобразований. В свою очередь, поэтапность таких преобразований находит отражение в относительно частой смене одного правового регулирования другим. И чем быстрее общество проходит эти этапы, тем чаще меняется право. Словом, в основаниях подвижности права, несомненно, лежат причины объективного характера.

Конечно, было бы неверно списывать по тем же основаниям ту чехарду в законодательстве и праве в целом, которая является следствием ошибок и просчетов в политике, прямого или косвенного пренебрежения закономерностями самого правового регулирования. Известно, что иностранные инвестиции обходят Россию в немалой мере и потому, что наше право нестабильно и непредсказуемо. Льготный режим быстро сменяется «похолоданием» инвестиционного климата, вслед за которым вновь наступает время привилегий. За год налоговые и таможенные сборы несколько раз то возрастают, то снижаются. Для иностранных юристов, плохо знакомых с российскими условиями, такая ситуация зачастую граничит с шоком.

Впрочем, ее нельзя назвать нормальной и для российского юриста. Он, однако, должен принорироваться к ней, видеть ее корни, ориентироваться в усложненном и нередко противоречивом комплексе правовых норм. Это составляет сегодня одно из свойств юридической профессии в России. Но чтобы соответствовать своей профессии, российский юрист должен иметь хорошую общетеоретическую подготовку, уметь отличать главное от второстепенного, самостоятельно определять тенденции правового развития. Если зарубежному юристу достаточно знать для безбедной жизни и профессионального авторитета узкий участок правового регулирования, даже быть специалистом по какому-нибудь одному закону, то в России до этого еще далеко.

Разумеется, российский юрист должен быть широко эрудированным. Знание философских основ права, его соотношения с другими ценностями человеческой цивилизации определяет отношение юриста к своей профессии, его поведение в различных жизненных ситуациях.

Нельзя не признать, что, хотя о правовой реформе говорилось и раньше, она велась далеко не систематически и не последовательно. На первых порах правовая реформа практически была сведена к реформе судебной. И это не случайно. В развитии страны право отнюдь не играло той роли, которая отвечала бы его назначению. Только постепенно, по мере отхода от командно-административной системы приходило понимание той истины, что именно право позволяет наилучшим образом регулировать общественные отношения, обеспечивать достойную жизнь для человека. Даже принятие Конституции 1993 г. не стало переломом в развитии права. Таковой наметился с укреплением позиций рыночной экономики, которая наиболее зависима от того, какое право утвердилось в государстве и как оно функционирует.

Если представить себе историю последних лет в виде упрощенной схемы, то можно сказать, что вплоть до последнего времени право в Российском государстве находилось на втором плане, в очень большой мере было подчинено политическим интересам и практически следовало в фарватере политики. Затем на авансцену государственной жизни вышла экономика в том понимании ее интересов, которое предопределялось идеями ранней либерализации и приватизации. Право использовалось преимущественно для механического оформления принятых экономических решений. Иными словами, праву каждый раз отводилась достаточно пассивная роль. И только теперь, судя по всему, наступает перелом.

Он связан с пересмотром ставших расхожими представлений о якобы преимуществе безудержной

либерализации общественных отношений, почти полном уходе государства из экономики и социальной сферы, ставке на саморегуляцию, близкую к разгулу стихии. Ошибочно отождествляя всякое государственное регулирование с утверждением бюрократии, администрирования и тоталитаризма, сторонники подобных представлений, в сущности, исходили из упрощенной формулы: чем меньше государства, тем лучше. При этом сознательно или бессознательно упускались из виду как позитивные возможности права, так и качественная разница между государствами разных типов и видов. Да, государство бывает злом, а право оковами, если они построены на антидемократических началах и служат узкогрупповым, олигархическим интересам. Но действительно демократическое государство и право, нацеленные на благо человека, выражающие и реализующие волю народа, способны позитивно регулировать процессы общественного развития.

Разумеется, в настоящее время не только юрист, но и каждый грамотный человек должен уметь ориентироваться в отечественной системе ценностей и отчетливо осознавать назначение, характер и потенциал государства и права. Юрист, однако, не может ограничиваться знанием общих подходов. В силу своей профессии он призван искать и находить пути и средства реализации принципов, на которых зиждутся государство и право, повышать эффективность их функционирования.

В последние годы мы как-то стали стесняться говорить о сильном государстве. Это было понятным следствием жесткой критики проявлений тоталитаризма и бюрократизма, бесправия человека в условиях административной системы. Но необходимо четко осознавать, что свобода и демократия, права и свободы человека, нормальное развитие рыночных отношений в экономике, обеспечение мира и безопасности не достижимы, если общество остается без государства, которое способно не только провозглашать, но и последовательно проводить в жизнь свою политику. Видимо, юристы недостаточно убедительно и четко разъясняют обществу: демократия никоим образом не должна означать ослабления управляемости в государстве, ставки на нерегулируемую стихию. Не случайно известную поддержку в стране получают идеи авторитаризма, выражающиеся в призывах к установлению «твердой власти», управления «жесткой рукой» и т.п.

Сила государства, однако, не измеряется количеством, численностью и полномочиями «силовых структур». Она также не может строиться на популистских лозунгах, позволяющих порой мобилизовывать широкие слои населения, получать их временную поддержку, а на деле лишь маскирующих реальную природу власти. История наглядно

убеждает нас в том, что тоталитарные режимы недолговременны. Их «сила» рано или поздно исчезает, порождая неминуемый крах режима. По-настоящему сильное государство — это прежде всего правовое государство, с которым обоснованно связывается торжество закона. Не произвольная команда вышестоящего начальника, не административное распоряжение, но закон как единый масштаб становится главным регулятором общественных отношений. Сама суть правового государства должна исключать приоритет политики над законом, «телефонное право» и вмешательство партийных структур, других политических сил в решение конкретных государственных дел. Не случайно само понятие «правовое государство» является эквивалентом понятия «государство, основанное на праве» или даже понятия «господство права».

Одновременно хотелось бы предостеречь от формализованного подхода к трактовке правового государства, его сведения к одним только юридическим конструкциям. Смысл и цель правового государства — не просто в господстве права, наличии соответствующих механизмов его реализации, а в том, чтобы в центре его внимания и всего общества действительно находился человек. Его интересы, его права и свободы и есть высшая ценность правового государства, первейший конституционный долг. Именно оно в целом, все его органы, учреждения, организации и должностные лица должны подавать пример в отношении к человеку, строго следуя при этом велениям права, и, опираясь на собственный пример, заставляя действовать в том же духе негосударственные структуры, в том числе частный бизнес и, разумеется, всех граждан. Современный юрист, на каком бы участке правовой деятельности он ни находился, должен видеть за нормой закона или подзаконного акта прежде всего человека, его боли и нужды, его интересы. Юридическая профессия в этом аспекте, пожалуй, особенно близка врачебной. Может быть, только вместо известного афоризма «не навреди» нужно выдвинуть на первый план другой, более подходящий для юридической профессии — «окажи помощь».

Как известно, Конституция РФ 1993 г. провозглашает наше государство правовым (ст. 1). Стремление реализовать этот принцип находит отражение в последующих статьях Основного Закона. Однако вряд ли кто-нибудь из квалифицированных юристов станет сегодня утверждать, что правовое государство в России уже построено. Пока это — еще во многом идеал. Слишком далека действительность от замысла в стране, где преступность есть повседневное явление, а чиновничий произвол нередко подминает закон. И хотя уже проделана значительная работа по созданию правового государства, а его генеральная конструкция не вызывает принципиальных возражений, обществу

предстоит предпринять немалые усилия для достижения поставленной цели. От юристов страна вправе ожидать самого заинтересованного и ответственного участия и соответствующего вклада.

Важнейшая составная часть правового государства — налаженный законодательный процесс. Он, как известно, протекает в России на разных уровнях, так как наряду с федерацией свои законодательные акты принимают ее субъекты. Но, естественно, основная нагрузка как по объему, так и по важности регулируемых отношений, падает на федерацию, не говоря уже о том, что федеральный закон, принятый в соответствии с Конституцией 1993 г., имеет приоритет по отношению к закону субъекта. Не только российская, но и вся мировая практика выработала главные требования, которым должно отвечать законодательство. Их не так уж много. Во-первых, законодательство должно соответствовать гуманистическим началам права, более конкретно — конституции страны, что является первоосновой утверждения принципа законности в государстве. Во-вторых, от законодательства требуется внутренняя согласованность, означающая отсутствие противоречий как между старыми и новыми законами, так и между законами, относящимися к различным правам. В-третьих, законодательство не может ограничиваться одним только провозглашением правильных положений; каждый закон должен иметь механизмы реализации. В-четвертых, совершенное законодательство предполагает высочайшую технику подготовки законопроектов.

Между тем законодательный процесс в России еще далек от совершенства. Его слабости начинаются уже на этапе реализации права законодательной инициативы, когда центром разработки проектов становится не правительство с его многочисленными органами специализированного управления, а Государственная Дума и ее комитеты. Это не может не сказаться на профессиональной стороне подготовки. Отсутствие хорошо разработанной стратегии приводит к тому, что не выдерживаются должные приоритеты в очередности принятия законов. В итоге немало законов принципиального значения еще не рассматривалось Государственной Думой. Принятие новых законов зачастую не сопровождается отменой противоречащих им старых законов. Законопроекты, в частности те из них, которые влекут большие дополнительные расходы, заранее не просчитываются и выносятся на обсуждение депутатов без указания на источники материального покрытия.

Несоразмерно частым стало отклонение Президентом РФ законов, которые прошли через Государственную Думу или обе палаты Федерального Собрания. Происходит это зачастую не столько

по принципиальным соображениям, сколько из-за процедурных нарушений. Системность и единство законодательного регулирования нарушаются тем, что наряду с законом, а чаще вследствие его отсутствия многие важные нормы даются в президентских указах. Еще один вид актов, конкурирующих с законом, — правительственные постановления, имеющие нормативный характер. Поэтому так важна способность юриста уметь правильно ориентироваться в сложном правовом хозяйстве, находить и толковать соответствующий законодательный акт, определять его юридическую силу, соотносить его с другими правовыми актами.

В современных условиях существенно повышается роль законодательства в социальной сфере. Время жестко напомнило: конституционная формула «Россия — социальное государство» не должна оставаться декларативным лозунгом. Она должна работать, и в частности, предопределять быстрое увеличение объемов социального законодательства: трудового, пенсионного, страхового, жилищного и ряда других отраслей. Соответственно, необходимо, чтобы подготовка юристов для работы в данной сфере отвечала новым требованиям.

Весьма непростые вопросы ставит перед юристами развитие федеративных отношений в стране. Это в равной мере относится к специалистам, работающим как в центральных учреждениях, так и на местах. В частности, в последнее время вновь расширилась практика заключения договоров и соглашений между органами власти центра и субъектов федерации, что подлило масло в огонь дискуссии о природе российского федерализма. Является наше государство конституционной или конституционно-договорной федерацией? Имеет ли договор приоритет по отношению к федеральной конституции? Ответ на подобные вопросы имеет важное практическое значение для юристов, связанных по роду деятельности с применением как федеральных, так и региональных законов, а также других правовых актов, с отношениями между органами центра и субъектов федерации. Не меньшее значение имеет хорошее знание юристами как федерального, так и регионального законодательства. В этом отношении объем изучаемых источников права намного увеличился.

Что же касается принципиальных вопросов, то надо постоянно иметь в виду, что Россия была и остается в принципе конституционной федерацией. Конституция 1993 г. имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Этой Конституции должны полностью соответствовать конституции и уставы субъектов федерации, «местные» законы, договоры и соглашения, заключенные по вопросам разграничения компетенции между

органами власти федерации и ее субъектов. Из общего ряда договоров и соглашений выделяется, пожалуй, договор с Татарстаном, содержащий ряд положений, выходящих за пределы федеральной Конституции. Но это не правило, а скорее исключение из него. Возможно, что еще к одному исключению приведет переговорный процесс в Чечне.

Юридическая профессия везде и всегда была больше всего и самым непосредственным образом связана с судебной властью. Да и авторитет и престиж юристов предопределялся главным образом местом и ролью суда в государственной жизни. За последние годы, и особенно после принятия Конституции 1993 г., положение суда в системе государственных органов России несомненно улучшилось. Однако имеется еще немало проблем, требующих своего решения. Видимо, самая важная из них заключается в том, что суды слабо ощущают себя одной из трех ветвей власти в государстве, которая не должна уступать другим ветвям в своем значении. Как было сказано в послании Президента РФ Федеральному Собранию, исполнительной власти судебная видится порой в качестве одного из своих ведомств. Вторая проблема, казалась бы, не носит принципиального характера, поскольку сводится к недостаточному финансированию. Но стесненность в деньгах затрудняет выполнение судами своих функций и бьет по престижу судебной власти.

Работать в российских судах стало интереснее и престижнее, но одновременно и намного труднее. В судебной практике стали значительно строже соблюдаться процессуальные нормы, построенные на базовых принципах судостроительства, в том числе на состязательности и равноправии сторон, требовании презумпции невиновности. Суды теперь все чаще прямо и непосредственно применяют нормы Конституции, международно-правовых актов. В девяти субъектах федерации введен суд присяжных, что также сказывается на работе судей. Более строгие требования к квалификации судей предъявляет специализация судов, уже приведшая к выделению из общей системы арбитражных и конституционных судов. Вероятно, что в недалеком будущем специализация пойдет дальше. Сегодня высказываются предложения о создании административных судов, судов по делам несовершеннолетних, судов по трудовым спорам, патентных и, возможно, иных судов. Подготовка юристов должна учитывать новые явления в развитии судостроительства.

3. Основы образовательного стандарта

Рассматривая судьбы высшего юридического образования, следует помнить, что сегодня, по сути, закладываются основы подготовки тех специалистов, которые будут определять облик нашей

родины в XXI столетии. И поэтому не случайно в центре дискуссий оказываются вопросы, касающиеся самых основ обучения. Ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение.

Первый из них касается соотношения обязательного общероссийского стандарта в вузовской автономии. Если цель стандарта состоит в том, чтобы обеспечить сходные масштабы знаний, получаемых студентами в вузах России, единый минимум владения юридической профессией, то автономия вуза призвана, во-первых, способствовать учету специфики региона. В современных условиях, и в особенности имея в виду перспективы развития двухуровневой системы российского права (права федерации и права ее субъектов), назревает потребность в том, чтобы в юридическом вузе вводилось изучение права субъекта федерации, на территории которого находится вуз. С другой стороны, вузовская автономия позволяет полнее использовать возможности конкретного вуза. Речь идет, в частности, о том, чтобы всячески развивать школы и направления, наиболее сильно представленные в вузе, учитывать потребности в кадрах со стороны расположенных поблизости учреждений, связанных с правовой работой, распределение студентов на практику и т.д.

Вероятно, установить единые общероссийские нормы было бы затруднительно. Слишком велика разница в квалификации вузов, их потенциале и опыте. Скажем, вузы-лидеры могли бы иметь максимальную, почти неограниченную, автономию. Им самим впору разрабатывать стандарты, искать и находить новые решения, отвечающие переменам в развитии высшей школы, науки, с одной стороны, и потребностей в юридической профессии — с другой. Иное дело — новички, только приступившие к подготовке юристов, да еще не имеющие ни всех необходимых условий, ни своих помещений, ни постоянных кадров преподавателей. По отношению к ним нужен жесткий контроль за соблюдением образовательного стандарта. Для «среднего» юридического вуза образовательный стандарт, в котором 2/3 учебного времени отводится занятиям по единым программам для юридических вузов на всей территории России, а треть или даже меньше — 30% на изучение дисциплин, устанавливаемых им самим по собственным планам, вполне выполним.

Следующий вопрос касается соотношения общекультурного и специального образования. С одной стороны, важно, чтобы юридическое образование не выпадало из единого поля общечеловеческой культуры. Это предполагает прежде всего деидеологизацию образования, его освобождение от догматов какого-либо одного, даже официально поддерживаемого учения, установку на изучение

знаний, накопленных всем человечеством. Важно, однако, чтобы мы руководствовались подлинно научным подходом в трактовке рассматриваемых проблем, не опускались до уровня примитивной пропаганды, отражающей изменения в политической конъюнктуре.

Несомненно, важно расширять изучение вклада, внесенного в мировую культуру теоретиками и практиками самых различных эпох и цивилизаций, тем более что в прошлом это делалось зачастую в очень небольших дозах и пропускалось через идеологические фильтры. В правоведении было специальное направление, смысл которого раскрывался в его наименовании: «Критика буржуазного государства и права». Сегодня мы справедливо уходим от подобной односторонности, стремимся к объективному анализу зарубежного опыта. Однако появились перегибы в другую, зачастую прямо противоположную сторону. Упор на критику сменяется эпигонством и бездумным подражательством. Порой не хватает обоснованного, строго научного отбора действительных достижений, новых интересных идей, отделения их от духовных «плевел» и не подходящей для нас практики.

Особого внимания заслуживает углубленное изучение теории и практики дореволюционной России. Юристы обратились, можно сказать, заново к трудам Л.И. Петражицкого, Н.М. Коркунова, Ф.Ф. Мартенса, других корифеев нашего правоведения, равно как к творческому наследию М.М. Сперанского, П.А. Столыпина, С.Ю. Витте и им подобных. Многие взгляды, высказанные нашими выдающимися предшественниками, не утратили своей актуальности и в наше время.

В целом следует оценить как положительный тот образовательный стандарт, который включает дисциплины, направленные на формирование современного научно-культурного мировоззрения, включая знания как в социально-гуманитарной, так и в естественнонаучной сферах. Для юриста-профессионала, как и для любого другого специалиста, мир не может ограничиваться только своим предметом. Юрист, и особенно высококвалифицированный, бесспорно, должен разбираться в основах устройства современной жизни, быть подготовленным к работе, связанной с решением самых разнообразных задач.

Наша профессия отличается тем, что порой заставляет заниматься правовой стороной дел, касающихся то экономики, то политики, то медицины, то культуры, то науки. Современный юрист, особенно если он рассчитывает на хорошую карьеру, не может «закапываться» лишь в статьях закона. Нужно быть внутренне готовым к быстрым изменениям в окружающем мире. К тому же и право не останавливается в своем развитии. Появляются и быстро

разрастаются новые отрасли права, отражающие как социальные сдвиги, так и технологический прогресс. Кто бы мог раньше предположить, к примеру, что медицинское право займется регулированием трансплантации человеческих органов.

Вместе с тем для преподавания «непрофессиональных», общекультурных дисциплин должны быть установлены пределы. Речь ведь идет о подготовке не философов и культурологов, а специалистов по праву. Естественнонаучные и социально-гуманитарные знания призваны составлять общую культурную базу юристов, но отнюдь не теснить его специализированную подготовку. Идеальной была бы ситуация, при которой студент юридического вуза заранее проходил бы курс общей подготовки, в частности если бы необходимый стандарт обеспечивала средняя школа. Но, очевидно, сегодня такой идеал недостижим.

В мире есть иные решения. В США, как известно, — юридический факультет, а в точном переводе — школа права. Это второй, более высокий этаж университетского образования. Тот, кто учится в школах права, имеет уже, пользуясь нашим лексиконом, одно высшее образование. В школы права поступают экономисты, менеджеры, филологи, учителя и т.д. Это обстоятельство, кстати, объясняет достаточно сложную «стыковку» российских юрфаков и американских школ права, особенно когда речь идет о формах сотрудничества. Не удивительно, что студенты-юристы в США изучают только правовые дисциплины. Право и только право, ничего, кроме права.

В Германии юридический факультет, как и в России, является одним из факультетов университета. Особенность состоит, пожалуй, только в престижности профессии юриста и соответственно в возможностях более строгого отбора студентов. Но и здесь не юридических дисциплин нет. Зато, в отличие от США, читаются такие юридические предметы, как философия и история права, социология права и им подобные. Очень богат набор спецкурсов, также привносящих знания как по смежным дисциплинам, так и в плане общекультурной подготовки.

Как же быть в России? Копировать немецкий или тем более американский опыт было бы несерьезно. Но нужно ли идти упрощенным путем, восполняя знания, не полученные до юрфака, введением дополнительных дисциплин полужкольного характера? Видимо, определенный общеобразовательный минимум должен существовать и соответствующие предметы — изучаться на первом курсе и даже в первом семестре. Принятый ныне «обязательный набор» нуждается в пересмотре. Во-первых, он слишком велик. Нужно сократить его, чтобы не превращать юридический вуз в 11 или 12 классы средней школы. Во-вторых, следовало бы эффективнее использовать собственный потенциал

и решать поставленную задачу через правовые дисциплины. Скажем, экономические знания, большую их часть, давать в ходе преподавания гражданского, банковского, земельного права и др., философские — через теорию государства и права, историю политических учений, исторические — через историю государства и права, религиоведение — через конституционное право. Большую пользу могли бы принести спецкурсы широкого юридического профиля. Серьезные возможности открывает расширение факультативных занятий.

Вывод, по сути, сводится к юридизации юридического образования. Однако и здесь есть свои пределы. Но они лежат по другую сторону и касаются не общеобразовательной, а специализированной подготовки будущих юристов. Представляется, что на заключительном этапе, на 4 и 5 курсах обучения университетского типа, особенно в связи со специализацией, к чтению курсов можно было бы привлечь специалистов-неюристов либо отдельные курсы могли бы читаться совместно юристом и неюристом.

Приходилось не раз слышать, что в отличие от зарубежной традиции в России сравнительно мало юристов находится на руководящих постах не только в государственных учреждениях и на предприятиях, что можно было бы объяснить аппаратными традициями и последствиями командно-бюрократической системы, но и в частном бизнесе. На переговорах с партнерами по бизнесу юристам зачастую отводится только оформительская роль. Видимо, подобная картина в какой-то мере является следствием слабого знания юристами сути своего бизнеса, идет ли речь о строительстве, торговле, промышленном производстве и т.д.

Образовательный стандарт юриста в недалеком прошлом строился, исходя из практических потребностей, в первую очередь в расчете на подготовку выпускников к работе в правоохранительных органах. Отсюда вполне объяснимо проистекало явное доминирование административного и судебного циклов в программе обучения студентов. В настоящее время, особенно в связи с развитием рыночных отношений в экономике, резко возрос спрос на юристов, специализирующихся главным образом по гражданско-правовому циклу. Это обусловило заметные подвижки в соотношении дисциплин и отводимых на них часов. Акцент на изучение правового регулирования рыночной экономики отвечал также интересам очень значительной части, если не большинства студентов, принятых в юридические вузы. В их среде произошла кардинальная перемена в оценке престижности юридических специальностей.

По этой причине в программе обучения, а значит, и выпуске «продукции» юридических вузов

стал выявляться другой крен. Потребность в юристах для работы в суде, следственном аппарате, прокуратуре, милиции и других правоохранительных органах в масштабах страны обострилась. Сегодня она в значительной мере удовлетворяется за счет специализированных вузов, созданных при силовых структурах. Там наблюдается картина, напоминающая ту, которая была присуща в прошлом всей системе высшего юридического образования.

Значит ли это, что развитие юридических вузов и дальше пойдет по двум основным колеям? Вероятно, да! Но неверно было бы сводить проблему к соотношению публичного и частного права. На самом деле происходит процесс разделения университетского и специализированного высшего юридического образования. Обучение преимущественно частному праву также является по сути разновидностью специализированного образования и имеет равное право на существование, что и обучение судебному праву. Общей чертой любого специализированного образования не может не быть определенная ограниченность «площадки», на которой квалифицированно работает выпускник. Преимущество университетского образования в том и состоит, что готовится юрист широкого профиля, обладающий фундаментальными знаниями, способный решать разнообразные и комплексные задачи.

Серьезным вопросом для размышлений остается вопрос об уровнях высшего юридического образования. Как известно, в отличие от прошлого, когда действовала только одна программа подготовки юриста, срок пребывания в вузе составлял, как правило, 5 лет. Ныне пятилетняя программа сохранилась, но наряду с ней появилась другая, дающая возможность получить высшее юридическое образование на дневном отделении вуза за 4 года. Различие между программами в том, что после пятилетнего обучения выпускник получает диплом юриста, а после 4 лет — бакалавра права. Надо добавить, что бакалавр имеет право продолжить обучение по одной из юридических специальностей и получить в итоге диплом магистра права.

Обоснованием введения двух уровней образования в России стало, с одной стороны, намерение облегчить жизнь тем, кто по разным причинам, в том числе экономическим, стремится поскорее получить специальность юриста. С другой стороны, в условиях дефицита юридической профессии ускоренные выпуски быстрее насытят рынок труда. Были ссылки и на опыт других стран, которые убеждают в полезности подготовки бакалавров.

Юридические вузы получили право выбора между выпуском юристов и бакалавров права. Только среди государственных вузов симпатии распределились таким образом, что подготовка

специалистов по направлению 5214 «юриспруденция», т.е. бакалавров права, ведется в 16 учебных заведениях, а по направлению 0211, т.е. дипломированных юристов, — в 92 учебных заведениях. Примечательно, что все традиционные юридические вузы сохранили пятилетний срок обучения. Что же касается негосударственных вузов, то они отдали явное предпочтение подготовке бакалавра права. Видимо, более быстрое завершение учебного процесса соответствует их интересам.

Очевидно, каждая программа подготовки имеет свои достоинства и недостатки. Верно и то, что в разных сферах высшего образования соотношение таковых заметно меняется. Но применительно к сфере правоведения оно складывается явно не в пользу бакалавров. Во-первых, сама специальность является весьма сложной и трудоемкой, требующей много времени на свое освоение. Во-вторых, юридическая профессия приобрела за последние годы повышенное значение в обществе.

Надо иметь в виду, что в США, где диплом бакалавра является доминирующим конечным продуктом университетского образования, в юридической профессии он не имеет хождения. Точнее говоря, он необходим только для поступления в школу права, т.е. примерно так же, как аттестат зрелости нужен абитуриентам в России. В Германии обучение юриста по университетской программе в целом занимает больше 5 лет. Да и в России обоснованно вносятся предложения об увеличении продолжительности юридического образования до 5.5–6 лет. Эти предложения пока не стали предметом серьезного обсуждения из-за экономических трудностей.

Более реальными представляются соображения, сводящиеся к тому, чтобы разделить выпускников юридических вузов в зависимости от полученного диплома на два «разряда». При этом, естественно, первый разряд присваивается дипломированным юристам, а второй — бакалаврам права. Соответственно должны быть определены должности, которые занимают владельцами разных дипломов.

4. Структура высшего юридического образования

Резкое увеличение спроса на юристов на рынке труда в сочетании с престижностью профессии и сравнительно неплохой оплатой привело к подлинному буму в системе высшего юридического образования. Как показали социологические исследования, проведенные по заказу Госкомвуза среди молодежи, в рейтинге престижности юридическая профессия заняла первое место, а по оценке выгодности — третье место, после коммерции и менеджмента. По расхожему мнению, быть юристом — это теперь модно и доходно! Тяжелый труд,

сложности освоения профессии, повышенная требовательность к себе — эти и многие другие иные критерии юридической профессии нередко ускользают из поля зрения. Тяга к юридической профессии растет повсеместно, в том числе и в тех сферах жизни, где прежде о праве, работе юриста были самые приблизительные представления.

Главную роль в развитии юридической профессии играют все же объективные общественные потребности. Не было ничего нового в том, что спрос на юристов обострился в судах, прокуратуре, адвокатуре, нотариате, во всей системе правоохранительных органов. Здесь, как говорится, испокон веков находилась заповедная территория юристов. Заметные перемены произошли в отношении к праву, знанию его технологии в государственном аппарате, особенно в законодательных органах, а также в аппарате государственного и муниципального управления. Главным центром притяжения юристов стал, однако, бизнес, как государственный, так и частный, причем последний в большей мере. Юристы стали требоваться во всех без исключения сферах экономики: банковской системе, торговле, промышленности. Иностранные инвесторы несли с собой в Россию ожидания авторитетного и действенного правового регулирования.

Существенно и то, что в отличие от прошлого вакансии для юристов открывались как в центре, так и в бывшей «периферии». Тон задают ныне субъекты федерации, где во многом почти заново создается собственная региональная правовая система и соответственно свой управленческий аппарат. Даже там, где прежде юристов вообще не было либо они были незаметны: в системе управления на местах нефтедобычей, угольной и газовой промышленностью, атомной энергетикой, во многих других приоритетных отраслях промышленности, — юристы начинают теснить производителей.

Однако существовавшая вузовская сеть оказалась не в состоянии ответить на вызов времени. Ее потенциал был явно недостаточен для того, чтобы быстро и кардинально увеличить объемы подготовки юристов. Впрочем, неожиданности в этом не было и быть не могло. Подобную ситуацию легко было просчитать заранее. Как известно, в недалеком прошлом масштабы высшего юридического образования были крайне ограничены. При Советской власти доля подготовки юристов в профессиональной структуре высшего образования составляла не более 1.5%. К сожалению, эта доля не только не увеличивалась, но порой сокращалась, что предопределялось разного рода политическими и идеологическими кампаниями. Уменьшение удельного веса высшего юридического

образования в свое время мотивировалось даже развитием самоуправления и повышением роли общественности в делах государства. Кое-кто надеялся, например, что товарищеские суды скоро придут на смену профессиональному правосудию.

По количеству студентов-юристов как СССР, так и Россия отставали от всех развитых стран мира. Речь шла при этом как об абсолютных, так и об относительных показателях. В последние годы стали приниматься меры, направленные на то, чтобы расширить высшее юридическое образование, но о коренном переломе не могло быть и речи. Слишком ограниченными оставались государственные материальные ресурсы, которыми оперировала система высшей школы. Практически увеличить подготовку юристов в университетах и юридических вузах можно было главным образом за счет сокращения приема на так называемые перспективные специальности.

По данным Госкомвуза, на начало 1994 г. во всех государственных вузах России контингент студентов, обучавшихся по специальности 021100 «юриспруденция», составил 73 220 чел. Из них дневное обучение охватывало 28 804 студентов, вечернее — 7376 студентов, заочное — 37 040 студентов. Прием составлял на дневное отделение — 8497 чел., на вечернее — 1657 чел., на заочное — 8434 чел. Итого на все формы обучения должно быть принято 18 588 чел. С тех пор положение улучшилось, но очень незначительно. Два года спустя в государственных вузах контингент студентов-юристов составил всего 75 500 чел.

Положение осложнялось тем, что подготовка юристов была традиционно сосредоточена в европейской части страны. Сибирь и Дальний Восток оказались в наиболее бедственном положении. Впрочем, многие субъекты федерации вообще не имели даже небольших юрфаков или юридических вузов. Между тем «географический фактор» приобрел значительно более важное значение, чем прежде. С одной стороны, появился сильный спрос на юристов на местах, а дальние вузы не справлялись с подготовкой новых кадров. С другой стороны, не стало прежней тяги к учебе «в столицах». Подорожание проживания студента вдали от дома в сочетании с новыми опасностями, в том числе с ростом преступности, наркомании, привело к перемене настроений как среди молодежи, так и среди родителей. Последние в принципе предпочитают, чтобы их дети выбирали вузы поближе к дому.

Как видно, диспропорции между спросом и предложениями в сфере юридической профессии обострялись неравномерностью в территориальном размещении юридических вузов. Госкомвуз России пошел поэтому навстречу восточным регионам и разрешил ряду расположенных в них университетах (Якутскому, Тюменскому,

Красноярскому и др.) открыть подготовку кадров по направлению «юриспруденция». Сделано это было несмотря на то, что по нормальным меркам для развития юридического образования в этих университетах еще не созданы необходимые предпосылки. Однако даже для восточных регионов объемы подготовки юристов оставались недостаточными.

Поскольку потребности крупного увеличения таких объемов нельзя было реализовать по традиционным государственным каналам, жизнь пошла во многом новыми путями. В силу вступили законы рынка, который у нас не случайно называют нередко диким. Разумеется, со стороны государства, и прежде всего Госкомвуза, были приняты превентивные меры, нацеленные на то, чтобы обеспечивать установленные государственные образовательные стандарты и стать непроходимым барьером на пути стяжателей, халтурщиков, всяких проходимцев, видевших в подготовке юристов лишь возможность быстрого обогащения. Еще в 1992 г. стал действовать Закон об образовании, определивший как принципы государственной политики в области образования, так и механизмы регулирования. Был установлен порядок создания и регламентации деятельности образовательного учреждения, в частности условия выдачи лицензии на право ведения образовательной деятельности, порядок государственной аккредитации. Но, естественно, пределы подобного регулирования не могли не быть ограниченными. К тому же очень скоро жизнь заставила внести в Закон достаточно серьезные изменения и дополнения.

Быстрее других на новую ситуацию среагировал, как всегда, негосударственный сектор. В России появилось много высших учебных заведений, готовящих юристов на коммерческих началах. Они открывались в крупных центрах, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, буквально десятками, быстро распространялись по всей территории страны. Известен случай открытия юридического вуза на правах товарищества закрытого типа в одной из станций на юге страны.

В настоящее время общее количество негосударственных высших учебных заведений, осуществляющих подготовку юристов, перевалило за две с половиной сотни, а если считать и их филиалы, то цифры приближаются к трем сотням. Многие из таких вузов именуются только юридическими. Другие вузы предлагают студентам также специальности социально-экономического и гуманитарного профиля, хотя, как правило, юридическая специальность оттесняет все остальные, вместе взятые. Таким образом действуют разного рода академии и институты «политики и права», «экономики и права», «управления и права».

Существует, далее, довольно много негосударственных университетов, которые также дают своим выпускникам дипломы юристов.

Негосударственные юридические вузы находятся сегодня под огнем критики, идущей преимущественно со стороны государственных высших юридических учебных заведений. Есть немало примеров, подтверждающих правоту этой критики, когда подготовка юристов явно не отвечает установленным требованиям. Организация ряда юридических вузов заранее обрекает их на неудачу, ибо у них нет и не может быть даже минимума квалифицированных преподавателей, что в первую очередь определяет качество обучения. Отбор студентов по установленным критериям нередко вообще не проводится, и «пропуском» в высшее юридическое образование служат лишь деньги. Во многих случаях слаба материально-техническая база, не хватает учебных площадей.

Особое возмущение вызывают случаи явного или скрытого распада негосударственных юридических вузов. Некоторые из них вообще «испарились...». Набранные студенты остаются фактически на улице, не имея возможности получить обещанное образование, за которое они к тому же зачастую еще и заплатили вперед. В таких случаях напрашивается обоснованное сравнение с известными финансовыми махинациями типа пресловутых «пирамид».

Однако серьезные неудачи и даже провалы в среде негосударственных юридических вузов не должны вести к выводу об их несостоятельности. Такой вывод был бы не только ошибочен, но и вреден. И дело не в том лишь, что негосударственное высшее юридическое образование в определенной мере закрывает бреши, оставляемые системой государственной высшей школы вследствие финансовых затруднений. Уже сейчас ряд негосударственных юридических вузов способен обеспечить необходимый уровень подготовки юристов высокой квалификации. Это делается за счет привлечения к преподаванию ведущих профессиональных и других специалистов, умелой организации учебного процесса, хорошей организации практики. Наверное, со временем качество такого образования будет повышаться. Кроме того, произойдет закономерный отбор «крепких» негосударственных юридических вузов, которые по праву войдут в первые ряды высшей школы России.

Надо сказать и о том, что критика должна способствовать здоровой конкуренции среди юридических вузов, как государственных, так и негосударственных, как с платным, так и с бесплатным обучением. Ведь главное — добиться высокого класса подготовки юристов, строгий экзамен знаниям которых устраивает сама жизнь. Заранее

ставить негосударственные юридические вузы в неравноправное положение, отказывать им в равном образовательном статусе, а также ущемлять для их выпускников «черту оседлости», не допуская их на работу в суд, прокуратуру, органы внутренних дел, значило бы не только вредить делу, но и нарушать устои правового государства.

Впрочем, платным высшим юридическим образованием все больше стали заниматься государственные вузы. Они организуют коммерческие отделения и факультеты и, кроме того, коммерческие колледжи и институты. С формальной точки зрения государственные вузы в этом отношении мало чем отличаются от негосударственных. Но, по существу, у них имеется много преимуществ. Речь идет в первую очередь о том, что государственные вузы располагаются, как правило, в специально оборудованных учебных помещениях. У руководителей этих вузов, где имеются сложившиеся кафедры и налаженный учебный процесс, не бывает «головной боли», которую вызывают преподаватели-нештатники своей непредсказуемостью, порождающей нередко то срывы занятий, то их низкое качество. Общим правилом государственных вузов является отработанность методики преподавания.

В современных условиях платное обучение стало серьезным финансовым подспорьем для государственных вузов. Таким путем они находят дополнительные средства для своих крайне скудных бюджетов. Идут полученные деньги, как правило, на дополнительную оплату преподавателей, которые иначе покинули бы государственные вузы в поисках заработка или, в лучшем случае, трудились бы больше на стороне. В этой связи понятны и обоснованы сетования руководителей государственных вузов по поводу новой редакции Закона об образовании. Стоит напомнить, что п. 10 ст. 41 Закона теперь вводит лимит на платное обучение в области юриспруденции (также в области экономики, менеджмента, государственного и муниципального управления) в размере 25% приема обучающихся по данному направлению.

Разумеется, главное предназначение государственных вузов состоит в том, чтобы обеспечивать проведение государственной политики в сфере образования. Это в полной мере относится к государственным юридическим вузам, решающим сегодня ответственные задачи по обеспечению страны кадрами юристов. По своей природе государственные вузы не могут переходить, особенно в современных условиях, на платное обучение. При этом, однако, соотношение бесплатного и платного обучения в государственных юридических вузах может колебаться в зависимости от реальной ситуации от вуза к вузу, от года к году. Можно было бы предоставить право руководителям государственных

юридических вузов на принятие конкретных решений в рамках более широкого коридора. Не подлежит сомнению, что при этом объемы бесплатного образования не будут сокращаться. При этом следовало бы оговорить соответствующие пропорции роста этих объемов.

Если увеличение подготовки юристов в стенах государственных юридических вузов — всегда благо, и практически вероятны только редчайшие исключения, не способные поколебать данный вывод, то подобные же действия тоже государственных, но не юридических вузов вызывают по меньшей мере смешанные чувства. Между тем ситуация ныне такова, что за подготовку юристов активно взялись технические университеты, академии водного транспорта, педагогические институты, сельскохозяйственные вузы и т.п.

Специалисты по направлению «юриспруденция» будут выходить вскоре из стен Волжской государственной академии водного транспорта (Нижний Новгород), Государственной академии нефти и газа (Москва), Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, Московского автомобилестроительного института, Московского государственного социально-го университета, Академии гражданской авиации (Санкт-Петербург), Государственного университета по землеустройству (Москва), педагогических институтов в Белгороде, Владимире, Ельце, Пензе, Ставрополе, Тамбове, политехнических или технических университетов и институтов в Благовещенске, Владимире, Иркутске, Курске, Пензе, Ставрополе, Тамбове, Хабаровске, Государственной еврейской академии, аграрных или сельскохозяйственных академий и университетов в Красноярске, Краснодаре, Оренбурге и др.

В принципе данный процесс можно было бы поддержать, поскольку он идет в русле общего расширения высшего юридического образования. Плюсом надо считать также использование возможностей государственного вуза с точки зрения как учебно-материальной базы, так и опыта организации учебного процесса. Но серьезное беспокойство вызывает практическое отсутствие сильных собственных специалистов по праву. Может случиться так, что государственная форма станет прикрывать очень слабую подготовку юристов. Опасность усиливается тем обстоятельством, что рейтинг государственных вузов в обществе достаточно высок. Он поддерживается, порой искусственно, на фоне негосударственного образования, а результаты могут быть невысоки. В ряде пединститутов, например, будущие юристы усиленно и чрезмерно длительно изучают историю государства и права только потому, что преподавателей по

специальным дисциплинам не хватает или же они вообще отсутствуют.

Итак, в системе высшего юридического образования происходят процессы, нуждающиеся в глубоком анализе. Количество вузов очень быстро растет, что, несомненно, можно оценивать как положительное явление. Тем самым обеспечивается все увеличивающаяся потребность общества в юристах, что в принципе должно способствовать реализации идей правового государства. Отрадно отметить также, что рост объемов подготовки юристов достигается в основном за счет инициативы, энергии и большой доли предприимчивости, проявляемых организаторами как в центре, так и на местах. В условиях, когда возможности государства весьма ограничены, это особенно существенно.

Однако одни только цифровые показатели явно недостаточны для объективной оценки состояния дел. Большое количество безграмотных юристов не только не прибавит праву в авторитете, но подвергнет этот авторитет сомнению. Поэтому так важно заботиться о том, чтобы повсеместно обеспечивалось высокое качество обучения. В этих целях должны быть выдержаны все установленные нормативы.

Нет сомнений в важности требований, предъявляемых к учебно-материальной базе. Между тем это сегодня — ахиллесова пята многих юридических вузов, в том числе государственных. Например, в Саратовской государственной академии права и Уральской государственной юридической академии на студента приходится менее 5 кв. м. Отсутствие необходимых учебных площадей затрудняет развитие действующих и открытие новых учебных заведений. Нередко в привилегированных условиях оказываются случайные и малоподходящие заведения, по известным причинам имеющие отличную «жилплощадь». В то же время солидные вузы вынуждены либо сокращать прием студентов, либо «ухлопывать» уйму денег на аренду.

Юридические вузы, конечно, должны идти в ногу со временем во всем, что касается образовательных технологий. Студентам нужна новая компьютерная база, позволяющая быстро находить соответствующие источники, включаться как в отечественные, так и в международные правовые информационные системы. Невозможно представить себе грамотного юриста, работающего по старинке только непосредственно в архивах и библиотеках и пользующегося только обычной почтой. Каждый юридический вуз должен иметь, далее, необходимую множительную технику, позволяющую обеспечивать учебный процесс материалами для занятий.

И все же главным, определяющим критерием были и остаются преподаватели высокой квалификации. Если они есть, студенты получают хорошие

знания, умение ими оперировать, им обеспечен профессиональный рост. Можно даже смириться на время с материально-техническими трудностями, учиться в две смены, но нельзя соглашаться с некомпетентной подготовкой юристов. Это может позднее аукнуться большой бедой для общества, ибо плохой юрист не менее опасен, чем плохой врач. «Коновалам» нельзя доверять судьбы людей ни в медицине, ни в праве.

Между тем положение с преподавательскими кадрами, даже при большом желании, нельзя назвать не только благополучным, но и удовлетворительным. И причины следует искать прежде всего в экономике. Сейчас даже студенты, пристроившиеся в юридическую практику, смотрят на маститого профессора свысока, зная, что он имеет зарплату ниже, чем их заработки. Между тем постоянно повышается оплата труда в правоохранительных органах. А об условиях труда в банках, коммерческих структурах вообще не приходится говорить. Поэтому не случайно штатные преподаватели всех рангов, включая мировых знаменитостей, вынуждены брать дополнительные нагрузки, работая практически на износ.

Сейчас положение таково, что наиболее сильная профессура сосредоточена в нескольких вузах. В Академическом правовом университете, базирующемся на Институте государства и права РАН, ведут занятия 3 академика и 5 членов-корреспондентов РАН, большое количество профессоров, состоящих членами других академий, более 100 профессоров. Более 60 профессоров, ряд которых состоит в различных академиях, имеется в Московской государственной юридической академии, около 40 профессоров — на юридическом факультете МГУ. В Саратовской государственной академии права удельный вес преподавателей, имеющих ученые степени и звания, от общего количества преподавателей составил 52%, в Уральской государственной юридической академии — 60.4%. Сильным составом преподавателей традиционно располагает юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

К глубокому сожалению, в очень многих юридических вузах наблюдается иная, порой диаметрально противоположная картина. Опытных и знающих преподавателей катастрофически не хватает. Новые вузы и факультеты открываются без собственных профессоров, а зачастую и доцентов, кандидатов юридических наук. Расчет делается на приглашаемых преподавателей, которые к тому же нередко фигурируют только в заявочных документах, а реальным преподаванием занимаются иные, даже случайные люди. Наверное, на этом участке должен быть налажен особенно строгий и систематический контроль.

5. Формы учебного процесса

В системе высшего юридического образования давно уже идет спор о достоинствах и недостатках имеющихся форм обучения — дневной, вечерней, заочной. Надо сказать, что сегодня спор идет, в сущности, не об иерархии этих форм, ибо преимущества дневного образования давно известны, а последнее место, отводимое в такой иерархии заочному образованию, также не вызывает сомнений. Как бы не хотелось сделать все высшее юридическое образование только дневным (а это, безусловно, желательно в интересах повышения качества правовой работы в стране, роста престижа юридической профессии), такое стремление в нынешних условиях осуществить невозможно. Следовательно, надо, во-первых, определить пределы недневных форм обучения, во-вторых, принять меры, обеспечивающие установленный уровень подготовки выпускников заочных и вечерних отделений вузов, в-третьих, создать условия, способствующие включению бывших заочников и вечерников в систему переподготовки юридических кадров.

Нельзя не считаться с тем, что одной из веских причин сохранения вечернего и заочного образования ныне являются материальные трудности, переживаемые многими из тех, кто избрал для себя юридическую профессию. Этим людям нужно предоставить возможность обладать всем объемом требуемых знаний. Что же касается критериев оценок полученных таким путем знаний, то они должны быть сопоставимы с критериями, принятыми на дневных отделениях вузов. Скидки и поблажки здесь недопустимы.

Известно, что как заочная, так и вечерняя формы высшего юридического образования справедливо критиковались за плохое качество своего «конечного продукта». Подчеркивалось, что студенты-заочники и вечерники, за редкими исключениями, не становятся хорошими юристами. Особенно резкими были выпады против заочного образования. Но, положив руку на сердце, надо признать, что то была не столько вина студентов, сколько их беда. Впрочем, в ситуации, при которой само право было на задворках государственной практики, качество диплома юриста не играло существенной роли. Отсюда проистекало отношение к юридической профессии как за ее пределами, так и внутри ее.

В современных условиях речь идет об одном лишь ужесточении требования к претендентам на получение диплома о приобретении юридической профессии. Не менее важно повысить уровень учебного процесса, вести его, используя новейшую образовательную технологию. Сейчас уже никого не удивит компьютерными классами, возможностями подключения к банкам данных,

расположенных далеко от вуза, а также многими другими достижениями прикладной информатики. Большие возможности открываются с появлением новых телекоммуникационных средств. Специфика вечернего и заочного образования обуславливает потребность в учебниках особого склада, выпуске дополнительных учебно-информационных материалов. Всеми средствами и силами следует смягчать и преодолевать главную слабость дистанционного обучения — отсутствие систематического личного контакта преподавателя со студентом.

В отношении дневного и вечернего образования следует особо сказать о необходимости укрепления порядка и учебной дисциплины. Проблема состоит прежде всего в том, что падение посещаемости стало во многих вузах чуть ли не знаменем времени. Кое-где с этим практически смирились, списывая все беды на трудности жизни. Причины порой кажутся почти объективными, но можно ли примириться с тем, что происходит? Предлагается даже официально перейти полностью на свободное посещение занятий. Есть, однако, причины для серьезных опасений за судьбу юридической профессии, падение уровня которой невозможно компенсировать ссылками на трудности переживаемой эпохи. «Потребителю» продукта деятельности юриста требуется высокое качество.

Между тем учиться на юриста становится все труднее. Вводятся новые предметы, перестраиваются и насыщаются дополнительными материалами традиционные дисциплины. Тенденция роста объема изучаемых материалов все усиливается. Сегодня для усвоения необходимых знаний студент должен работать больше и лучше, чем вчера. При очень плотной учебной программе пропуск занятий обычно оборачивается отставанием, порой невозполнимым от принятых нормативов подготовки. Примеры блестящей самоподготовки, приводимые в пользу свободного посещения, к сожалению, крайне редки.

Отсюда вытекает, что сложившееся отношение к посещаемости студентов нуждается в пересмотре. Дело в конце концов не в причине пропуска занятий, не в уважительных или неуважительных обстоятельствах. Главный вопрос в том, насколько возможно восстановить упущенные знания и практические навыки. И если на этот вопрос дается отрицательный ответ, то остальные обстоятельства с принципиальной, деловой точки зрения не могут иметь решающего значения. Студент обязан пройти весь установленный курс подготовки, для чего во многих случаях может потребоваться еще один учебный год. «Собесовский» подход обойдется обществу дороже!

6. Юридическое образование и наука

Теоретический уровень образования прежде всего зависит от его связи с наукой. Это — аксиома, предполагающая, однако, большой и нелегкий труд. Для достижения высокой научности обучения, фундаментальности читаемых курсов требуется непосредственная включенность преподавателей в научную жизнь. Не случайно повышенным авторитетом среди студентов пользуются профессора, ведущие собственные исследовательские разработки, публикующие как учебники, так и монографические работы. Вместе с тем преподаватель должен свободно ориентироваться в системе научных исследований, проводимых как в стране, так и во всем мире, быть информированным о новых идеях, интересных книгах. Собственный пример преподавателя играет большую роль в пробуждении и развитии интереса к научной работе у студентов.

Исторически сложилось так, что в нашей стране, в отличие от многих стран Запада, образование было организационно отделено от исследовательской работы. Это идет еще от петровских времен, когда зарождалась Российская академия наук. В одних сферах знания разьединение было выражено сильнее, в других — слабее. Но оно присутствовало практически повсеместно. В сфере права обучением будущих специалистов занимались исключительно университеты и другие высшие учебные заведения. Исследования концентрировались в Институте государства и права Академии наук СССР и научно-исследовательских институтах министерств и ведомств. Юридические исследовательские центры создавались не только в Москве, но и в других городах страны.

Разумеется, наука была и развивается ныне не только в научно-исследовательских учреждениях. Высшая школа также вела большую работу в сфере науки, что особенно верно в отношении правоведения. Здесь трудно провести грань между вузовской и академической наукой. Теория права издавна активно разрабатывалась университетскими профессорами во все времена и эпохи. Кроме того, сложилось сотрудничество юридических факультетов университетов и научно-исследовательских институтов, совместно разрабатывавших исследовательские проекты. Хорошие результаты, в частности, давало взаимодействие юрфака МГУ и Института государства и права.

Однако широкая интеграция науки и образования еще впереди. Наверное, появятся новые формы и организационные структуры, которые обеспечат отбор и подготовку наиболее талантливой молодежи и тем самым помогут решить столь злободневную ныне задачу кадрового пополнения юридических вузов и науки. Сегодня не меньше,

чем прежде, нам нужны совместные исследовательские программы, активное вовлечение профессоров и преподавателей в подготовку академических трудов. С другой стороны, было бы полезно привлекать ученых к разработке университетских курсов, включая написание учебников. Это полезно всегда, но особенно важно при модернизации образования. Сотрудники исследовательских институтов могут ощутимо помочь вузам в организации и проведении научной работы со студентами на кафедрах и факультетах.

7. Вопросы управления юридическим образованием

Сегодня управлением в системе высшего юридического образования занимается ряд государственных органов. Если не касаться деятельности Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства в целом, то в первую очередь следует сказать о государственном комитете Российской Федерации по высшему образованию (Госкомвуз). Собственно, ему это занятие «прописано» самим предназначением. Следует вместе с тем отметить, что юридическому образованию Госкомвуз уделяет немалое внимание. В последнее время к решению ряда вопросов высшего юридического образования подключилось Министерство юстиции, взявшее на себя часть функций, связанных с лицензированием высших юридических заведений. Никоим образом нельзя забывать о Министерстве финансов, других правительственных учреждениях, влияющих на развитие высшей школы. Что касается специализированных юридических вузов, то ими управляют Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Прокуратура РФ и некоторые другие ведомства. В регионах весьма существенна роль властей субъектов федерации.

Такова реальность. Она, разумеется, отражает сложную структуру высшего юридического образования, большой интерес к нему со стороны государственных органов как центра, так и мест. Хотелось бы только, чтобы не сложилась ситуация,

когда есть семь няnek, а дитя ходит без глаза. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что сами проводники высшего юридического образования, те, кто осуществляет процесс обучения, остаются во многом за кадром. Между тем именно они способны в первую очередь не только контролировать, но и обеспечить качество учебного процесса, соответствие выдаваемых дипломов ожиданиям общества.

В настоящее время разработаны предложения о некоторых организационных мерах по повышению роли вузовских профессионалов в системе управления высшим юридическим образованием. Имеется в виду создать Общественный совет при Госкомвузе. Это должен быть в основном и главным консультативный орган, наделенный совещательными функциями. Вместе с тем его мнение может быть определяющим при решении ряда вопросов, касающихся лицензирования и аккредитации юридических вузов. Заслуживает поддержки идея создания независимой общероссийской Ассоциации высших юридических учебных заведений. К сожалению, сегодня такой единой организации еще нет, существуют две, но обособленные друг от друга. Сам по себе факт существования региональных ассоциаций отражает только развитие инициативы и активности в разных регионах, и несомненно, заслуживает позитивной оценки. Однако он не снимает проблемы укрепления единства правовой высшей школы, так необходимого в столь трудные времена.

Наши совещания должны стать регулярными. Конечно, финансовые осложнения зачастую являются барьерами на этом пути, но потребность в обмене опытом работы, совместной отработке принципиальных решений и рекомендаций, установлении прямых контактов между коллегами по профессии столь ощутима, что на неизбежные расходы нужно идти. Желательно, чтобы всероссийские формулы по вопросам высшего юридического образования проходили если и не каждый год, то не реже, чем один раз в два года. Было бы неплохо собираться поочередно в разных городах, там, где есть сильные юридические вузы и, добавлю, поддержка и заинтересованность местных властей.

Сведения об авторе

ТОПОРНИН Борис Николаевич —
академик Российской академии наук

Authors' information

TOPORNIN Boris N. —
Academician of the Russian Academy of Sciences